

СТАТЬИ

УДК 81'44:811.531(575.2)

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ
КИРГИЗСКО-КОРЕЙСКИХ ГИДРОНИМОВ****Зулпукаров К.З., Караева Н.О., Камардинова У.Н.***Ошский государственный университет, Ош, e-mail: zulpukarov48@mail.ru*

Актуальность темы состоит в неизученности киргизского и корейского языков в сопоставительно-сравнительном плане, несмотря на интенсивно усиливающиеся контакты двух стран и их народов. Цель статьи – сравнительная характеристика гидронимов двух языков, образующих отдельную лексико-семантическую группу. Статья выполнена в рамках лингвотипологии и лингвогенетики. В ней определено понятие парадигма и описано строение парадигматики киргизско-корейских гидронимов. Определены типичные свойства гидронимов, выделены их основные типы, парадигматические признаки, общие и отличительные черты в двух языках. Новизной содержания статьи является аргументация этимологической идентичности некоторых корней киргизско-корейских гидронимов. В ней на основе соответствующих фактов аргументировано положение о том, что гидронимы в киргизском и корейском языках образуют крупную лексико-семантическую группировку, обладают когнитивно-функциональными сходствами, семантически расширяются и обогащаются за счет переносных значений. Обоснование идеи о наличии общих и родственных корней в двух сравниваемых языках важно для алтаистики. Показано, что некоторые общие признаки киргизско-корейской ментальности отражены в афористических средствах языка. Результаты, полученные авторами в этом направлении, представляют собой ценность для компаративистики, поскольку вносят новое в теорию лингво-этногенетического единства алтайской семьи языков.

Ключевые слова: парадигма, гидронимика, типы гидронимов, топонимические гидронимы, нарицательные гидронимы, коммуникативные гидронимы, этимологическая идентичность, ядро и периферия

PARADIGMATIC STRUCTURE KYRGYZ-KOREAN HYDRONIMS**Zulpukarov K.Z., Karaeva N.O., Kamardinova U.N.***Osh State University, Osh, e-mail: zulpukarov48@mail.ru*

The relevance of the topic lies in the lack of study of the Kyrgyz and Korean languages in a comparative-comparative plan, despite the intensively increasing contacts between the two peoples and their countries. The article is made within the framework of linguotypology and linguogenetics. It describes the concept and describes the structure of the paradigmatics of the Kyrgyz-Korean hydronyms. The typical properties of hydronyms are determined, their main types, paradigmatic signs, common and distinctive features in two languages are highlighted. The novelty of the content of the article is the argumentation of the etymological identity of some roots of the Kyrgyz-Korean hydronyms. In it, on the basis of relevant facts, it is argued that hydronyms in the Kyrgyz and Korean languages form a large lexico-semantic grouping, have cognitive-functional similarities, semantically expand and enrich due to figurative meanings. Justification of the idea of the presence of common and related roots in the two compared languages is important for Altaic studies. It is shown that some common features of the Kyrgyz-Korean mentality are reflected in the aphoristic means of the language. The results obtained by the author in this direction are of value for comparative studies, since they bring something new to the theory of linguo-ethnogenetic unity of the Altai family of languages.

Keywords: paradigm, hydronyms, types of hydronyms, toponymic hydronyms. Common hydronyms, communicative hydronyms, etymological identity, antonymy of the core and periphery

Гидронимы составляют отдельную парадигму. Парадигма – это совокупность языковых единиц, обладающих общими свойствами [1, с. 283]. Термином гидроним обозначаются названия веществ, предметов, явлений, процессов, орудий, имеющих отношение к воде [2, с. 52–59]. Исследованием номинантов воды и водных объектов занимается такая отрасль лексикологии, как гидронимика. В этом направлении было проведено достаточное количество исследований. Здесь мы можем назвать несколько лингвистических трудов [2, с. 52–59; 3, с. 8–21; 4, с. 192]. Гидронимы образуют целостную парадигму, состоящую из слов, словосочетаний и предложений, прямо или косвенно связанных с водой. Их основ-

ной денотат – вода. Вода имеет самое общее определение. Это бесцветная прозрачная жидкость, состоящая из кислорода и водорода. Она самое распространенное вещество в природе, занимает 71% поверхности Земли, крайне необходима для живых организмов и существует в природе в жидкой, твердой и газообразной форме.

Киргизские гидронимы исследованы достаточно хорошо как в этимологическом, так и в типологическом аспекте [2, 3]. Но до сегодняшнего дня они специально не рассматривались в сравнении с корейскими гидронимами. В наше время значительно расширились связи киргизского и корейского народов, углубляются их контакты в различных сферах жизнедеятельности, усиливается

интерес киргизской молодежи к корейскому языку и культуре, что послужило основанием для выбора темы исследования. В связи с этим мы ставим своей целью произвести сравнительный анализ парадигмы гидронимов киргизского и корейского языков.

Объектом статьи выступает парадигматическое строение киргизско-корейских гидронимов, предметом – виды, разновидности и семантика гидронимов в сравниваемых языках. В исследовании использованы сравнительный, типологический, сопоставительный и описательный методы. Сопоставительный метод используется в сочетании с методом реконструкций.

Гидронимы включают в себя многотипные и разноконструктурные слова [5, с. 62–65]. Данную лексическую парадигму можно разделить на частные группы по нескольким критериям и рассмотреть их в отдельности. Сначала охарактеризуем типы киргизских гидронимов.

1. По частеречной принадлежности мы различаем:

1) имена существительные (субстантивы) делятся на: а) нарицательные имена: *суу* вода, *булак* родник, *сай* русло, *өзөн* речка, *дарыя* река, *көл* озеро, *деңиз* море, *океан*; б) собственные имена: *Нарын дарыясы* река Нарын, *Ысык-Көл* озера Ыссык-Куль, *Каспий деңизи* Каспийское море, *Атлантика океаны* Атлантический океан и др.;

2) имена прилагательные, причастия (адъективы): *шар* быстрый, бурный, *агын* текучий, текущий, *тунук* прозрачный, *таза* чистый; *ылайланган* мутный, *аккан* поточный, *кашкайган* прозрачный, *мөлтүрөгөн* прозрачно-чистый и др.;

3) глаголы и отглагольные имена существительные: *ак-* течь, протекать (*агат* течёт, *агым* течение), *төк-* лить (*төгөт* льёт, *төкмө* разлитый), *куй-* наливать, впадать (*куят* наливает, впадает, *куйма* слияние), *шаркыра-бурлит*, грохочет (*шаркырайт* бурлит, грохочет, *шаркыратма* водопад) и др.

2. По строению гидронимы подразделяются на четыре группы:

а) корневые: *суу* вода, *көл* озеро, *шар* быстрое, бурное течение, *ак-* течь, *төк-* лить и др.;

б) образованные путем аффиксации: *шаркыратма* водопад, *куйма* слияние, *агынды* течение и др.;

в) парные (сложные) слова: *Ысык-Көл* Иссык-Куль (көл озеро), *Волга-Дон каналы* Волго-Донской канал, *Сүлүктү суусу* река Сулюкта, *Аксы* (название реки букв. белая вода), *Кара деңиз* Черное море и др.;

г) сложные слова с аффиксами: *Жер ортолук деңизи* Средиземное море, *Индия океаны* Индийский океан и т.д.

3. С учетом ядерности-периферийности функционирования номинанты воды можно разделить на три группы:

а) ядерные гидронимы: *суу* вода, *булак* родник, *өзөн* речка, *дарыя* река, *көл* озеро, *деңиз* море, *океан* и др.;

б) гидронимы, обслуживающие ближнюю периферию: *жамгыр* дождь, *жаан* дождь, *кар* снег, *мөңгү* ледник, *мөңдүр* град...; *ак-* течь, протекать, *төк-* лить, *шаркыратма* водопад, *булуң* залив ...; *Атлантика океаны* Атлантический океан, *Нарын дарыясы* река Нарын, *Волга-Дон каналы* Волго-Донской канал и др.;

в) гидронимы, выражающие дальнюю периферию: *көз жашы* слеза, *шүүдүрүм* роса, *кыроо* иней, *водопровод*, *суу ташыгыч* водовоз, *аквариум*, *суу сактагыч* водохранилище, ГЭС и др.

4. Принимая во внимание признак нарицательности и собственности, различаем следующие группы:

а) нарицательные имена: *суу* вода, *гидрология*, *аквалангист*, *ГЭС*, *акведук*, *океан*;

б) собственные имена: *Волга*, *Енисей*, *Нарын*, *Хуанхэ* и др.;

в) сочетание собственных и нарицательных имен: *Волга дарыясы* река Волга, *Атлантика океаны* Атлантический океан, *Жер ортолук деңизи* Средиземное море, *Күрп-Сай ГЭСи* Курпсайская ГЭС и др. Собственные имена используются и самостоятельно, и в сочетании с нарицательными именами.

5. По происхождению киргизские гидронимы делятся на несколько групп:

а) собственно киргизские гидронимы: *Аксы*, *Соң-Көл* Сон-Кель (букв. конечное озеро), *Тар дарыясы* река Тар (*тар* узкий), *Сары-Челек* (название озера, букв. желтое ведро), *Чычкан суусу* речка Чычкан и др.;

б) гидронимы, вошедшие из индоевропейских языков: *Волга* (от слова *влага*), *ГЭС*, *суу сактагыч* водохранилище (калька, слово возникло по образцу русского названия), *Абишир* (от персид. *аб* вода, *шир* молоко), *гидромелиорация*, *гидроним* и др.;

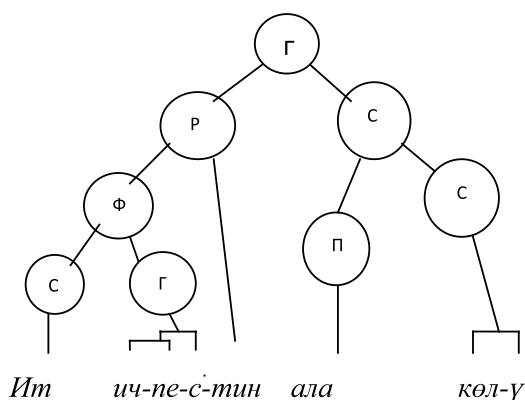
в) названия рек, заимствованные из монгольских языков: *Улакол*, *Нарын*, *Каракол*, *Жумгал* и др. [4];

г) названия рек, являющиеся заимствованиями из китайского языка: *Кемин*, *Чуй*, *Тон*, *Тюп*, *Талас* и др. [6, с. 26, 372, 464].

6. Различение номинативных и коммуникативных гидронимов тоже важно для полноты определения состава парадигмы. Номинативные гидронимы могут быть однокорневыми, двукорневыми и трехкорневыми, безаффиксальными и аффиксальными, в прямом или переносном значении, с конкретным или отвлеченным смыслом и т.д.

Обратимся к фактам отдаленно родственных языков. Например, в тайском (сиамском) языке *нам* вода, жидкость, прозрачность; река, *нам-то́к* водопад (корень *нам* можно сравнить с киргизским *ным* влага, влажный, с узбекским *нам* влага, влажный, корень *ток* с русским корнем *ток/теч/тёк/тек-*, с киргизским корнем *төк-* лить, выливать), *меё-нам* река, большая река (*меё* мать, главный), *менам Тьяң Прайа* (название большой реки, состоит из четырех корней) и др. [2, с. 87]. Здесь даны примеры, состоящие из одного, двух, четырех корней. Лексемы с таким составом можно найти и в киргизском языке. Наричательное имя *булак* встречается в широко распространенных в Киргизии двукорневых гидронимах *Жылуу-Булак* теплый ключ (имя прилагательное + имя существительное), *Миң-Булак* тысяча ключей (имя числительное + имя существительное); встречаются трехкорневые гидронимы *Ит-Тиши мөңгүсү* / *Ит-Тиши суусу* ледник Ит-Тиши / река Ит-Тиши (в долине на севере Терской Ала-Тоо; *ит тиши* собачий зуб), четырехкорневые гидронимы *Ит-Ичнестин Ала-Көлү* (гидроним в Ак-Суйском районе) и др.

Последний пример заслуживает особого внимания. Во-первых, слово состоит из четырех корней, которые по-разному относятся к гидроконцептосфере: *ит* собака, *ичнес* не пьет, *ала* пёстрый, *көл* озеро. Здесь два гидронима: *көл* озеро и *ич-* пить. А остальные не имеют прямого отношения к гидронимам. Но все вместе образуют название озера, выражая общее значение название озера и четко вырисовываемое частное значение: пестрое озеро, из которого не пьет (даже) собака.

Принятые сокращения: Г – гидроним, РП – родительный падеж, *-тин* является генитивным аффиксом, связывающим предыдущую часть слова с последующей определяемой частью; Ф – фраза (предложение),

которое состоит из подлежащего (субъекта) *ит* собака и сказуемого (предиката) *ич-не-с* не пьет, выражает предикативное значение и принимает аффикс родительного падежа, субстантивирываясь и трансформируясь в составное определение к части со значением пестрое озеро (*ала көл* > Ала-Коль). С – существительное, Гл – глагол, П – прилагательное, СС – словосочетание. В слове *көл-ү* имеется аффикс принадлежности 3 л., который соотносится с формой РП и функционально связан с его аффиксом.

Во-вторых, как показано на схеме, в составе данного четырехкомпонентного гидронима имеется словосочетание с отдельным коммуникативным содержанием: *ит ичнес* собака не пьет. Это коммуникативная синтагма синкретного характера. В одной ситуации она может выполнять функцию предложения, в другой – функцию распространенного определения. Например, если говорить об испорченной еде *Бул оокатты ит да ичнес* Такую еду даже собака не пьет, то данная синтагма принимает предикативную функцию и различает внутри себя подлежащее и сказуемое. Здесь слово *ит* собака употреблено в субъектной функции, слово *ичнес* не пьет – в предикатной функции. Здесь термины подлежащее (субъект), сказуемое (предикат) мы употребляем условно. Термин субъект использован в широком значении, в его семантике есть и усилительное, и обобщительное значения. Семантика слова *ит* собака включает в себя значения голодный человек, голодная скотина, нищий человек, попрошайка... А в другом контексте синтагма *ит ичнес* приобретает функцию причастного оборота: *Ит ичнес оокат жок* (букв.) Нет еды, которой не питается собака / Собака питается любой пищей. В данном предложении имеется два субъекта, два предиката: слова *ит* собака, *оокат* еда – субъекты, а слова *ичнес* не пьет, *нет*, *жок* нет – предикаты. Здесь уместно обратиться к грамматической концепции С.Ж. Мусаева [7, с. 41–64], который пишет о семантическом субъекте. На этом основании для определения сущности фразы *Ит ичнес оокат жок* Нет еды, которой не питается собака / Собака питается любой пищей, мы предлагаем два подхода, которые не противоречат друг другу. Первый подход называет фразу бессоюзным сложным предложением, состоящим из двух предложений: 1) *оокат жок* нет еды со своими подлежащим и сказуемым; 2) *ит ичнес* собака не пьет со своими главными членами. Второй подход определяет ее как двусоставное простое предложение с развернутым определением. Предложение *оокат жок* имеет оба главных члена, а *ит ичнес* – это слож-

ное определение в значении не питается собакой со своим субъектом и предикатом. В киргизском традиционном синтаксисе доминирует второй подход.

В какой же степени сочетание *ит ичпес* собака не пьет имеет отношение к гидронимам? Прямое. Во-первых, оно употреблено в составе четырехкомпонентного словосочетания и мотивирует его лексико-семантическую структуру. Во-вторых, сам корень *ич-* пить относится к периферии лексической парадигмы, репрезентирующей концепт вода.

Коммуникативно-предикативные репрезентативы концепта вода в языке обширны. Они часто встречаются в пословицах и поговорках, отражая представления этноса о значимости воды в жизни людей. Народ свято чтит денотат слова *суу* вода, считает его основой существования жизни на Земле. Проанализируем одну пословицу. В народе говорится: *Суу – жашоонун булагы, суу – адамдын жаны, өмүрдүн каны* Вода – источник жизни, вода – душа человека, кровь жизни [5, с. 395]. Здесь в образной форме передана невозможность жизни без воды, что без неё прекращается существование всего живого и неживого на Земле. Образность афоризма заключена в переносном употреблении трех существительных в роли сказуемых, в повторе номинантов воды, параллелизме частей фразы и рифмовке конечных частей сказуемых. Концепт вода обладает тремя номинантами: слово *суу* вода дважды использовано как определяемый субъект, *булак* источник и *кан* кровь; обращающаяся в организме красная жидкость, обеспечивающая питание и обмен веществ всех клеток тела (кровь человека на 83% состоит из воды). Пропозициональное значение в пословице одно – Вода – основа жизни, но содержит в себе два субъекта, три предиката, которые вместе с тремя определениями участвуют в выражении константного пословичного смысла.

Корейские гидронимы тоже можно охарактеризовать на основе вышеперечисленных критериев. Но здесь в некоторых случаях мы обращаемся к вопросам этимологии, поскольку в сравниваемых языках есть гидронимы, идентичные по происхождению.

1. По частеречной принадлежности корейские гидронимы тоже делятся на: 1) имена существительные: *муль*, *су* вода; здесь слово *муль* сравниваем с киргизским словом *мөл* прозрачный и его производными: *мөлмөл* прозрачный, *мөлт*, *мөлт-мөлт* блеск (слезы, капли, росы), *мелт*, *мелт-мелт* поблескивание (воды), *мелт-калт*, *мелтилдеп* наполненность (водой) до краев и др., а слова кор. *су* и кирг. *суу* имеют эти-

мологическую связь; *би* дождь (данное слово можно сблизить с первой частью слов *булак* ключ, источник и *бу-лут* туча), *там* пот (ср.: кирг. *тамчы* капля и кор. *шигын ттам* холодный пот. И здесь наблюдается родство: кор. *шиг-* холодный – кирг. *суук-* холодный, оба близки к словам *су*, *суу* вода); *чокче* капельки, *паңмуль* водяная капля, *мульпаңуль* водяная капля; *орым* лёд, *пиңха* ледник (геол.) *пиңкко* холодильная комната, *пиңхаы* ледниковый, относящийся к леднику (корень *пиң* в данных сложных словах сравнивается с кит. *биң* лед, холодный, ледяной; мёрзнуть, остыть, зябнуть; холод, морозить, студёный, замёрзший, охлажденный; холодное отношение, холодный прием, обладающим именным, глагольным, качественным, наречным значениями, с кирг. корнем *мөң-* в слове *мөңгү* лед, льдина, ср. также тур. *bengi*, др.-тюрк. *беңкү/беңгү/беңу* вечный, алт. *мүгү/мүкү/мөгү/мөнкү*, тув. *меңги/монге* ледник, вечный снег, горный хребет, вершина горы, большая часть которой покрыта снегом, а также с первым слогом слов: алт., кирг., уйг., телеут., шор. *мөндүр* град, сарыгюгур. *ментир/мендор*, хакас. *миндир*; халхамонг. *мөндөр*, бурят. *мундер*, калм. *мөндр* и др. [5, с. 340–341]; кор. *каң/каңмуль* река (см.: *Амур-каң* река Амур, *Москва-каң* река Москва) с корнями *-кан*, *-коон* в киргизских гидронимах *речка Чычкан*, *река Барскоон*); кор. *коң* в слове *коңхэ* открытое море, напоминает кирг. корень *көң-*:

1) *көңгөй/көңдөй* пустой, полный, незаполненный; кит *көң* в слове *коң* пустой, незаполненный, незанятой, обширный, открытый, безработный, безработица [5, с. 374];

2) имена прилагательные, причастия, родительный падеж имени существительного: *тхумёңхан* прозрачный, *синсухан* чистый, *хырин* мутный, непрозрачный, грязный, *мальгын* чистый, *ччан* соленый, *падаы* морской, *судоы* водопроводный, *муры* водяной, относящийся к воде и др.; здесь приведены корейские слова в определительной функции; приведем два сложных слова: *чоңсу* чистая вода, *дороун муль* грязная вода;

3) процессы: *хырыда* течь, протекать (о воде, реке, слезе и др.), стекать, *хырым* течение, в сложных словах *-рю/-ню* течение: *санню* быстрое течение, *чуңню* среднее течение, *харю* слабое течение, *хэрю* морское течение, *ханню* холодное течение, *нанню* теплое течение; *путта* лить, вылить, пролить; наливание, налить, *сситта* мыть, мытьё, *момыль* *сситта* умываться, мыться, *сесухада*, *могёкхада* умываться (в бане, тазике).

Собственные гидронимы состоят в основном из имен существительных и являются устойчивыми общепринятыми номинантами географических объектов: *Арал*

хэ Аральское море, *Касыти хэ* Каспийское море, *Байкал хосу* Байкальское озеро, *Балкашию хосу* Балкашское озеро и др. Определяющие слова в этих гидронимах не согласуются с определяемыми существительными. В данном случае корейский и киргизский языки, в отличие от русского, обнаруживают типологическое сходство. Вторая часть корейского слова *хосу*, конечно же, родственна киргизскому слову *суу*.

2. По строению корейские слова подразделяются на несколько групп:

а) простые слова: *су* вода, *муль* вода, *со* водоворот;

б) двукорневые названия: *Хыкхэ* Черное море (*хык* черный), *Хуаңхэ* Желтое море (*хуаң/хваң* желтый), *суро* водный путь (*ро* путь), *ккырин* *муль* кипяченая вода;

в) трехкорневые водные номинанты: *Доңтин хо* Восточное тихое море (*доң* восток, *тин* тихий, ровный, одинаковый, мелкий, *хо* море); *чоңсуый* водоочиститель;

г) четырехкорневые гидронимы: *Доңжуңгук хэ* Восточно-китайское море (*доң* восток/ кирг. *таң* утро, рано, *жуңгук* срединное государство / кит. *жуңго*=*жуң* срединный, *го/гуа* государство, страна, *хэ* море); *Кынком хосу* Большое медвежье озеро (*кхын/ кын* большой, *ком* медведь, *хосу* озеро; последнее состоит из двух гидронимических компонентов).

3. По признаку ядерности и периферийности корейские гидронимы разделяются на три группы: а) ядерные гидронимы; б) гидронимы ближней периферии; в) гидронимы дальней периферии.

Если слова *су*, *муль* вода, *каң* река и др. составляют ядро, то лексемы, называющие близкие к этому значению явления (*унха* канал, *муль* арык, *би* дождь, *нун* снег, *биңха* ледник и др.), составляют периферию, а названия таких понятий, как *мульунбаңсон/ мурунбаңсон* водовоз, *сужоккван* аквариум, *сомже* остров, *ман* залив выражают значения дальней периферии.

4. По исконности и заимствованности гидронимы в корейском языке делятся на две группы: а) собственно корейские названия и б) заимствованные названия. Чисто корейские гидронимы определяются условно. Даже слова *су*, *муль* вода являются общими для многих языков. Заимствованных гидронимов очень много. Технические термины приняты из других языков путем калькирования, дословного перевода. Заимствованные слова делим на несколько видов:

1) слова, заимствованные путём транслитерации: *бодыка* водка, *кумысы* кумыс, *ёгуриты* йогурт, *ккасы* газ (данное слово употребляется и в значении пар) и др.;

2) гидронимы, заимствованные полукалькой: *Кажак ман* Казахский залив (*ман* залив), *Косак бен* Казахский залив (*бен* залив), *Онега хосу* Онежское озеро, *Пилипин хе* Филиппинское море, *Чукчи хэ* Чукотское море, *Босыток хо* Восточное озеро, *Кырета сом* остров Крит (Европа), *Дисыко сом* остров Диско (Северная Америка) и др.;

3) гидронимы, калькированные полностью: *Кын ком хосу* Большое медвежье озеро (Канада), *Сасым хосу* Олень озеро (Канада, *сасым* по-корейски олень) и др.;

4) чисто корейские гидронимы: *Сураксан* Гора, где течет вода, *Коресан* Гора, похожая на кита, *Дэдоңкаң* Тихая река, *Ханкаң* Большая река, *Намханкаң* Большая река на юге (*намы/намбуу* юг, *хан* большой, *каң* река), *Букханкаң* Большая река на севере (*бук/пук* север) и др.

5. Наричательные и собственные гидронимы встречаются почти во всех языках. Они есть и в корейском языке. К нарицательным относятся слова *су* вода, *бом*, *сэм* родник, *би* дождь, *хоу* ливень, *ман* залив, *там* пот, *неңсу* холодная вода, *жоңсу* чистая вода и др. Последние два слова имеют сложное строение, выделяя внутри себя определяемое и определяющее.

Собственные гидронимы называют определенные географические объекты. В кириллице они обозначаются прописными буквами: *Алясыка ман* Залив Аляска, *Балкан ман* Балканский залив, *Сахаллин сом* остров Сахалин, *Кырета сом* остров Крит, *Хык хэ* Черное море, *Ильбон хэ* Японское море, *Эге хэ* Эгейское море, *Балкашию хосу* Балкашское озеро, *Буккык яң* Северный Ледовитый океан и др.

6. Гидронимы, различаемые по признаку номинативности и коммуникативности:

а) простые и сложные гидронимы, употребляемые в номинативном значении (они приведены выше);

б) коммуникативные гидронимы, выполняющие функции предложения и выражающие законченную информацию.

Более подробно остановимся на особенностях гидронимов с коммуникативным содержанием. Некоторые гидронимы, вероятно, возникли из коммуникативных по правилу эллипсиса. В Корее есть остров под названием *Тухсом*. Его название состоит из двух частей: *тух* знамя, флаг + *сом* остров. Здесь, кажется, опущено слово с процессуально-адъективным значением водрузилось, установлено. Первый корень, наверное, родственен с киргизским словом *туу* знамя, флаг и узбекским *туг* знамя.

Здесь сделаем небольшой историко-этимологический экскурс. Второй компонент сложного названия – гидроним. Его первый

компонент обладает лингвоэтнокультурной ценностью. Как известно, столицей государства Си-ляо в XI–XII вв. был город Баласагын в Чуйской долине Киргизии. Глава государства Елюй Даши был человеком образованным и носил титул линья (академик). В научном труде Кидань-го-чжи (История государства киданей) пишется: Перед палатками киданьских императоров, в военных походах ставилось двенадцать барабанов и столько же *тао*, или, как произносят обыкновенно китайцы, *ту*, то есть длинных пик, на железной верхушке которых привязывался пук волос из хвоста тибетской коровы... Имя *туз*, которое дают доселе турки этому военному знамени, взято отсюда, у китайцев... [8, с. 311]. Значит, во времена военных походов перед палатками киданьских (китайских) императоров ставилось двенадцать барабанов и двенадцать знамен. Знамя делали из хвоста яка, и хвост этот привязывали к железной верхушке длинных пик. Китайцы называли его *тао* или *ту*, а турки – *туз* [6, с. 174]. Видим, что корейское *тух* и киргизское *туу* знамя представляются родственными по происхождению.

Атрибутивно-предикативная связь наблюдается и в других гидронимах: *Норяң жин* Порт, откуда взлетает белая чайка, *Палле голь* Женщина, которая стирает/стирающая. И в них содержатся субъект и его действия. Гидроним *Ангужоң доң* в прямом переводе будет село, куда приблизилась/приближается чайка. И здесь связь субъект – предикат дана слитно, в номинативно-предикативном единстве. В примерах проявляется компрессионный характер корейского языка, стремящегося к сжатию объема языкового знака и экономии артикуляционных усилий говорящего.

Гидронимы встречаются в составе паремий. В паремиях, афористических выражениях отражаются народный менталитет, народные представления о воде, о её свойствах. Обратимся к некоторым примерам.

1. Вода – источник жизни. – 물은 생명의 근원입니다. – Мурын сенмёный гынвонимнида.

2. Вода течет вниз. – 물이 저지대로 흐른다. – Мури жожидеро хырында.

3. Вода течет вниз, а человек стремится вверх. – 물이 흘러내리고, 사람이 위로 움직인다. – Мури хылло нериго, сарамии ви ро умжигинда.

4. Вода камень точит. – 물이 가라서. – Мури гарасо.

5. Велик океан, но и капля воды для него прибыль. – 바다는 위대하지만 물 한방울은 이익입니다. – Баданын видехажи ман банурын и игимнида.

6. Богатство как вода: приходит и уходит. – 부물: 오고 갔다. – Бумуль: ого гатта.

7. Чиста вода у истока. – 물은 근원에서 청결하다. Мурын гынвонесо чоңгёлхада.

В приведенных примерах подчеркивается ценность воды для живых организмов (1), ее способность течь только в определенном направлении (2, 3), преобразующая сила такого течения (4), единство части и целого, капли и океана (5), сходство богатства с водой, с ее текучестью (6) и роль экологии в жизни человечества (7). Подобные примеры встречаются в паремийном фонде разных народов [8, с. 13; 9].

Таким образом, на основе вышеизложенного мы можем говорить о том, что гидронимы в киргизском и корейском языках образуют крупную лексико-семантическую парадигму, обладают лингвоэтногенетическими и когнитивно-функциональными сходствами, семантически расширяются и обогащаются за счет переносных значений. Наличие общих и родственных корней в двух языках важно для алтаистики.

Некоторые общие черты киргизско-корейской ментальности отражены в афористических средств двух языков.

Заключение

В ходе сравнительного исследования киргизско-корейских гидронимов было сделано несколько важных для языкознания выводов:

1. Носители обоих языков одинаково понимают значение воды в жизни. Поэтому строение и семантика киргизско-корейских гидронимов в общем идентичны.

2. В двух языках имеются гидрониманты, имеющие общее происхождение, что свидетельствует об лингвоэтногенетических связях двух народов.

3. Киргизско-корейские провербиально-прецедентные формулы о воде сходны по значению и структуре.

В исследовании получены несколько новых результатов:

1) охарактеризована парадигматика гидронимов в киргизском и корейском языках; определены их общие и отличительные черты;

2) установлены генетически родственные корни в двух языках (*суу* – *су*, *там-/тамп-* – *там*, *мөл/мөлт* – *муль*, *тын-/тынч* – *тиң* и др.), что имеет важное значение для алтаистики;

3) определены ядерно-периферийные составляющие и свойства гидронимов киргизского и корейского языков;

4) обозначены пути заимствования и калькирования гидронимантов в сравниваемых языках;

5) показаны когнитивно-языковые причины аналогичности прецедентных конструкций, относящихся к воде.

Эти результаты важны для компаративистики. Некоторые находки вносят лепту в аргументирование гипотезы об алтаистике.

Список литературы

1. Немченко В.М. Грамматическая терминология: словарь-справочник. М.: Флинта, 2011. 592 с.
2. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М., Камардинова У.Н. О происхождении гидронимов в ностратических языках // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Т. 33. Вып. 3. 2018. С. 52–59.
3. Амиралиев С.М., Камардинова У.Н., Караева Н.О. О происхождении ключевого номинанта концепта вода в тюркских языках // Евразийский союз ученых. № 3 (60). 2019. С. 18–21.
4. Абыканова Г.А. Концепт вода/суу в русском и кыргызском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Бишкек, 2012. 196 с.
5. Мурзаев Э.М. Монгольские элементы в топонимике Киргизии: материалы к I съезду киргизского географического общества. Фрунзе, 1970. С. 62–65.
6. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. Бишкек, 2016. 748 с.
7. Мусаев С.Ж. Кыргыз тил илиминин маселелери (Проблемы киргизского языкознания). Бишкек, 2010. 756 с.
8. Джусупова А.А. Функционально-смысловая эквивалентность вариантов и трансформ пословично-поговорочных изречений: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Бишкек, 2015. 25 с.
9. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М.: Либроком, 2015. 674 с.